

Научная статья

УДК 339.5(673.19)

<https://elibrary.ru/KPXKUF>

Роль правил происхождения товаров в интеграционной стратегии Республики Корея

Иван Анатольевич Суханов

Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск, Россия

ivan.a.sukhanov@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу роли правил происхождения товаров в интеграционной стратегии Республики Корея, а также их значению для эффективного функционирования соглашений о свободной торговле (ССТ). В работе рассматриваются ключевые аспекты формирования и применения таких соглашений, с акцентом на специфические подходы, которые Республика Корея использует при заключении преференциальных торговых соглашений с различными странами. Важным элементом является анализ правил происхождения товаров, которые регулируют, какие товары могут воспользоваться преференциальными тарифами, а также устанавливают требования к их происхождению. Основное внимание уделено трем базовым моделям правил происхождения, используемым в интеграционных проектах: Североамериканской, Панъевропейской и АСЕАН. Для каждой из моделей описываются особенности применения таких критериев, как изменение тарифной классификации, адвалорная доля и специфическая обработка, а также практические примеры использования моделей в интеграционной архитектуре Республики Корея. Помимо этого, рассматриваются различные подходы к верификации товаров (прямая, косвенная и комбинированная) с учетом договорных условий между странами-участниками соглашения о свободной торговле. В статье подчеркивается, что Республика Корея стратегически комбинирует эти подходы, чтобы эффективно расширять свои экспортные возможности, при этом защищая интересы национальных производителей и минимизируя экономические риски. Автор акцентирует внимание на важности технических аспектов реализуемых интеграционных проектов для успешной интеграции страны в мировую экономику и обеспечения её экономической безопасности.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, правила происхождения товаров, интеграционная стратегия, Республика Корея, верификация товаров, международная торговля

Для цитирования: Суханов И. А. Роль правил происхождения товаров в интеграционной стратегии Республики Корея // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 2 (111). С. 113–122. EDN: KPXKUF

Original article

The role of Rules of Origin in the integration strategy of the Republic of Korea

Ivan A. Sukhanov

The Economic Research Institute, FEB RAS, Khabarovsk, Russia

ivan.a.sukhanov@gmail.com

Abstract. This article analyzes the role of Rules of Origin in the integration strategy of the Republic of Korea, focusing on its significance for the effective functioning of Free

Trade Agreements (FTAs). It explores the key aspects of the formation and application of these agreements, with particular emphasis on the unique approaches the Republic of Korea applies negotiating preferential trade agreements with various countries. An important element is the analysis of the Rules of Origin of goods that regulate which products fall under preferential tariffs, and also establish requirements for its origin. The paper primarily examines three core models of Rules of Origin used in integration projects: North American, Pan-European, and ASEAN. For each model, the article discusses the application of criteria such as tariff classification changes, ad valorem percentage, and specific processing, as well as practical examples of its usage in South Korea's integration architecture. Additionally, the paper analyzes different verification methods for goods – direct, indirect, and combined – based on the contractual terms between FTAs participating countries. The research highlights how the Republic of Korea strategically combines these approaches to effectively expand its export opportunities safeguarding the interests of domestic producers and minimizing economic risks. The author emphasizes the importance of technical aspects in implemented integration projects for successful integration into the global economy and ensuring the country's economic security.

Keywords: free trade agreements, Rules of Origin, integration strategy, Republic of Korea, verification of goods, international trade

For citation: Sukhanov, I. A. (2025) The role of Rules of Origin in the integration strategy of the Republic of Korea *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (111), pp. 113–122. EDN: KP XKUF

Введение

В прошлом веке несколько стран Восточной Азии, включая Республику Корея, пережили так называемое «экономическое чудо». Ключом к их успеху, по мнению Всемирного банка, является международная торговля, а точнее – экспортная модель развития, поддерживаемая активной ролью государства [The East Asian Miracle, 1993]. Республика Корея демонстрирует один из самых высоких показателей участия в глобальных производственно-сбытовых цепочках среди азиатских экономик [Chai, 2025, С. 2]. Это обуславливает высокую чувствительность её экономики к внешним шокам. По оценкам экспертов, эффективное управление процессами минимизации рисков от таких шоков играет ключевую роль в экономическом успехе страны [Chung, 2016]. Одним из наиболее действенных способов снижения подобных рисков является формирование сети преференциальных торговых соглашений, которые становятся неотъемлемой частью целостной институциональ-

ной структуры Республики Корея.

В соответствии со статьей XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) страны-участницы Всемирной торговой организации (ВТО) имеют правовые основания для создания более эффективных форм кооперации при соблюдении определенных условий. Формирование преференциальных форм сотрудничества не противоречит нормам ВТО и предоставляет странам возможности для разработки альтернативных механизмов в системе международной торговли. Базовой формой международной интеграции является зона свободной торговли (далее – ЗСТ), которая представляет собой объединение двух или более таможенных территорий, где пошлины и другие торговые ограничения аннулируются в отношении почти всех товаров, участвующих в торговле¹.

Интеграционная стратегия РК и правила происхождения

Республика Корея, наряду с другими странами Восточной Азии, такими как Китай, Япония и Сингапур, активно реа-

¹ GATT 1994. Article XXIV: Territorial Application – Frontier Traffic – Customs Unions and Free-trade Areas. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXXIV (дата обращения: 24.04.2025).

лизует интеграционную политику. Начало интеграционного процесса относится к 70-м годам прошлого века², когда были подписаны первые проекты с участием Республики Корея (далее – РК). Однако поворотным моментом в интеграционном курсе РК стало принятие в 2003 г. стратегии по развитию преференциальных торговых соглашений [20 Years of FTA in Korea with KIER, 2021]. Этот документ обозначил стратегические цели интеграционного развития на разные горизонты планирования и сформулировал четкие интересы каждого соглашения для экономики страны. Как результат, в настоящее время Республика Корея участвует в 21³ соглашениях о свободной торговле (далее – ССТ) с 59 странами. Преференциальные торговые соглашения стали неотъемлемой частью внешней экономической политики Республики Корея, способствуя её развитию и повышению конкурентоспособности на международной арене. Сегодня Республика Корея продолжает системную работу по развитию именно билатеральных соглашений, в отличие, например, от Китая, который после 2017 г. изменил вектор преференциальных проектов в сторону многосторонних форматов [Томилов, Суханов, 2023. С. 138]. Реализация данной стратегии потребовала разработки четких правил происхождения товаров, играющих ключевую роль в эффективности таких соглашений.

Важно отметить, что каждое преференциальное соглашение имеет двойственную природу: с одной стороны, страна-участница получает возможность увеличивать экспортные потоки, с другой – принимает обязательства по открытию внутренних рынков. Одновременно с этим страны-партнеры по ССТ также формируют свою сеть преференциаль-

ных соглашений, что создает потенциал для нарушения баланса интересов внешних и местных производителей. Так как Республика Корея имеет обширную интеграционную сеть, возникают риски нарушения создаваемого равновесия, например, через поступление товаров с территории третьих стран, которые могут использовать льготные условия, не являясь непосредственными участниками соглашения. Для понимания масштаба этой проблемы рассмотрим количество действующих преференциальных торговых соглашений ключевых партнеров РК, представленное в таблице 1.

Данные в таблице 1 демонстрируют, что каждый из ключевых торговых партнеров Республики Корея имеет развитую сеть собственных преференциальных соглашений, что повышает сложность контроля за происхождением товаров и потенциально увеличивает риски для внутреннего рынка РК.

При реализации интеграционной стратегии Республика Корея стремится разрабатывать индивидуальные решения, соответствующие запросам корейского бизнеса с учетом национальных экономических интересов. Это обеспечивает доступ к новым рынкам для стратегически важных отраслей страны и позволяет поддерживать баланс между интересами южнокорейских производителей и регулированием номенклатуры продукции, поступающей на внутренний рынок. Заключение соглашения о свободной торговле, как правило, не предполагает полную отмену пошлин и сохраняет возможности для контроля товарных потоков. В связи с этим особую важность приобретает методология, лежащая в основе содержательной части каждого соглашения, определяющая правила и механизмы регулирования торговых отношений.

² С 1966 г. Австралией в отношении РК также были инициированы ряд односторонних соглашений на поддержку наименее развитых (Australia for GSP Countries) и развивающихся стран (Australia for DCT Countries), которые предполагали льготные тарифы для согласованного списка продукции. URL: <https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/Australia%20to%20GSP%20Countries%20-%20Customs%20Act%201901.pdf>, https://findrulesoforigin.org/documents/pdf/itc00903_full.pdf (дата обращения: 25.02.2025).

³ В этот список не включены такие формы интеграционного сотрудничества как Протокол о торговых переговорах (PTN), Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами (GSTP) и иные формы кооперации, которые учитываются Regional Trade Agreements Database by WTO

Таблица 1

**Количество соглашений о свободной торговле ключевых партнеров
Республики Корея по экспорту**

№	Страны	Количество ССТ
1	Германия (Европейский союз)	46
2	Сингапур	27
3	Китай	20
4	Индия	19
5	Австралия	19
6	Япония	18
7	Малайзия	16
8	Вьетнам	15
9	Индонезия	15
10	Соединенные Штаты Америки	14

Источник: составлено автором по материалам базы данных *Regional Trade Agreements Database by WTO*, URL: <https://rtais.wto.org> (дата обращения: 17.03.2025)

Выделяют два типа происхождения товара: преференциальный и непреференциальный. Непреференциальные правила происхождения используются для дифференциации между иностранными и отечественными товарами в различных областях: при введении антидемпинговых и компенсационных пошлин, применении защитных мер, установлении требований к маркировке, при дискриминационных количественных ограничениях или введении тарифных квот, а также в контексте государственных закупок. Преференциальные правила происхождения, в свою очередь, определяют условия, при которых страна-импортер будет рассматривать товар как происходящий из экспортирующей страны, пользующейся льготным режимом в рамках соглашения.

Ключевым элементом каждого соглашения о свободной торговле являются именно правила происхождения товаров (Rules of Origin), устанавливающие критерии для признания товара как происходящего из определенной страны. В

большинстве случаев эти правила относятся к конкретному продукту (Product-Specific Rules of Origin), на который распространяется преференциальный тариф согласно торговому соглашению⁴. Основой для данных правил служит классификация Гармонизированной системы (ГС), пересматриваемая и обновляемая Всемирной таможенной организацией каждые 5 лет (последние обновления системы произошли в 2012, 2017 и 2022 гг. соответственно)⁵.

Импортируемые товары классифицируются, как правило, по двум основным категориям: полностью произведенные товары и товары с достаточным уровнем обработки/переработки⁶. К первой категории относятся продукты, полученные целиком на территории страны, подписавшей соглашение о свободной торговле, без добавления каких-либо компонентов или материалов из третьих стран, не входящих в преференциальное соглашение⁷. Что касается второй категории, то товары, поступающие на территорию

⁴ Помимо этого, используются общие правила происхождения в рамках всего режима: горизонтальные правила происхождения (Regime-Wide Rules of Origin).

⁵ HS Nomenclature 2022 edition. World Customs Organization. <https://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-and-tools/hs-nomenclature-2022-edition.aspx> (дата обращения: 17.03.2025)

⁶ Introduction to Rules of Origin. Rules of Origin Facilitator. URL: <https://findrulesoforigin.org/en/glossary?id=XkjdBMAACIAxEqd&returnto=gloscente> (дата обращения: 17.03.2025).

⁷ Такие продукты могут включать в себя как, например, живых животных и зерновые, выращенные и собранные на территории страны, так и продукты питания, произведенные исключительно из этих продуктов.

страны-партнера по преференциальному соглашению, должны соответствовать критериям достаточной обработки/переработки⁸. Для признания такой обработки/переработки достаточной она должна быть осуществлена определенными способами, которые детально фиксируются в тексте соглашения о свободной торговле (табл. 2).

Вместе с тем наличие критериев признания товаров происходящими не обеспечивает корректность выполнения требований ССТ, поэтому важную роль играют технические аспекты подтверждения соответствия товаров. Для того чтобы удостовериться в соблюдении условий соглашения, выявить возможные нарушения и принять соответствующие санкции в отношении нарушителей в каждом соглашении устанавливаются процедуры верификации товаров на соответствие требованиям для получения льготных тарифов.

Действующая архитектура преференциальных торговых соглашений Республики Корея предполагает индивидуальные подходы к каждому участнику соглашений. Процесс проверки соответствия правилам происхождения осуществляется по трем форматам: прямой верификации, косвенной верификации

или комбинации обоих методов, в зависимости от договаривающейся стороны и объекта проверки.

При прямой верификации южнокорейские таможенные органы самостоятельно проводят проверку соответствия товара правилам происхождения, установленным в соглашении о свободной торговле. Данная процедура применяется, например, в соглашениях с Чили, Сингапуром и США (соглашение KORUS – Korea-US Free Trade Agreement).

Косвенная верификация характеризуется тем, что таможенные органы РК осуществляют проверку через запрос в таможенные службы страны-экспортера, которые проводят все необходимые процедуры для подтверждения соответствия товара правилам происхождения. К этой категории относятся, например, соглашения с Европейской ассоциацией свободной торговли и ЕС.

При комбинированной верификации первоначальное подтверждение запрашивается у таможенных органов договаривающейся страны и, если обнаруживаются расхождения, корейские таможенные органы инициируют собственную проверку товара на соответствие. Под этот формат подпадают соглашения с Китаем, АСЕАН и Индией¹⁰.

Таблица 2

Критерии признания товаров происходящими

№	Критерии	Описание
1	Изменение тарифной классификации	Изменение классификационного кода товара из третьих стран по отношению к готовой продукции на уровне группы, позиции или субпозиции ГС
2	Расчет добавленной стоимости	Ограничение стоимости иностранных компонентов или материалов в конечной стоимости товара или достижение минимального уровня добавленной стоимости (правило адвалорной доли)
3	Специфическая обработка	Правило, требующее выполнения обязательных технологических операций на определенной стадии производственного процесса ⁹

Источник: составлено автором на основе *Introduction to Rules of Origin. Rules of Origin Facilitator*. URL: <https://findrulesoforigin.org> (дата обращения: 17.03.2025).

⁸ Это тип правила происхождения, который требует, чтобы продукт прошел определенный процесс обработки/переработки, чтобы считаться происходящим.

⁹ Все три типа критериев достаточной обработки могут применяться в сочетании друг с другом для усиления защиты внутреннего рынка. В рамках каждого из этих типов также могут использоваться различные виды исключений, которые уточняют, какие части правила применяются только к определенным категориям товаров, и допускают специфические отступления от основных требований при особых условиях.

¹⁰ Информационный портал Министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея. <https://www.fta.go.kr/main/apply/fta/ptest/1/> (дата обращения: 25.02.2025).

Несмотря на наличие типовых мер и руководящих принципов структурирования преференциальных соглашений, сформировавшихся на основе лучших практик [Zapataetal, 2025. С. 54], ССТ не являются шаблонным решением: каждое заключаемое соглашение о свободной торговле представляет собой уникальный проект. Правила происхождения оговариваются отдельно для каждого соглашения о свободной торговле и прилагаются к основному соглашению в виде протокола или приложения, которое устанавливает требования для признания товаров происходящими. Эти правила могут варьироваться в зависимости от преференциального соглашения.

На основе анализа многочисленных интеграционных проектов исследователи выделяют три основные модели правил происхождения, применяемых в современной практике: Североамериканскую, Панъевропейскую и модель АСЕАН

[Cadotetal, 2011]. Для лучшего понимания особенностей и различий между этими моделями их сравнительная характеристика представлена в таблице 3.

Соглашение KORUS использует комбинацию правил изменения тарифной классификации (устанавливающих, что продукт должен пройти значительную трансформацию в регионе для получения преференциальных тарифов) и правил регионального содержания стоимости (Regional Value Content), где минимальный процент продукта должен быть произведен в регионе ССТ (например, 50% для автомобильной промышленности).

Полупроводники и автомобили, включая автозапчасти, являются двумя наиболее важными статьями экспорта Республики Корея, на которые приходится почти 20 и 12 процентов общего объема экспорта страны соответственно [Chai, Kim, 2025. С. 2]. В 2024 году объем экспорта РК в США по разделу 7 Междуна-

Таблица 3

Сравнение моделей правил происхождения

Ключевые особенности	Преимущества	Недостатки
Североамериканская модель		
Изменение тарифной классификации; региональное содержание стоимости	Прозрачные правила для сложных цепочек поставок; стимулирует местное производство; защищает национальные отрасли.	Может увеличить транзакционные издержки из-за подробных правил; сложность в администрировании и верификации.
Панъевропейская модель		
Диагональная кумуляция	Стимулирует сотрудничество между странами-членами ЕС и РК; обеспечивает гибкость для поставщиков в регионе.	Сложность применения диагональной кумуляции может затруднить соблюдение требований для бизнеса; требует высокого уровня координации и гармонизации между странами.
Модель АСЕАН		
Правило адвалорной доли	Простота и прозрачность по сравнению с другими моделями; низкие транзакционные издержки и более легкие требования для бизнеса, особенно для малых и средних предприятий.	Меньшая защита отраслей по сравнению с более строгими моделями; низкий уровень контроля над содержанием продукции; может привести к увеличению конкуренции со стороны стран с низкими затратами.

Источник: составлено автором на основе: Официальный портал Европейской комиссии Access2Market. EU-South Korea Free Trade Agreement. URL: <https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-south-korea-free-trade-agreement?utm;> Официальный сайт соглашения о свободной торговле между АСЕАН и РК. <https://akfta.asean.org/>; Официальный портал Торгового представительства США. <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus-fta> (дата обращения: 17.03.2025).

родной стандартной торговой классификации (МСТК/SITC) «Машины и транспортное оборудование», который включает в себя данные товарные позиции, составил 86,6 млрд долларов США, при этом импорт из США по данной категории достиг 23,2 млрд долларов США¹¹.

Для того, чтобы детали автомобиля, произведенные в РК, могли воспользоваться преференциальными тарифами в США, они должны соответствовать минимальному уровню добавленной стоимости, созданной в регионе преференциального соглашения. Это гарантирует, что значительная часть стоимости продукции генерируется в рамках экономик стран-участниц зоны свободной торговли (ЗСТ). В этой связи Североамериканская модель позволяет выстроить основу для торговли товаров с высокой добавленной стоимостью и обеспечить преференциальные тарифы на высококачественную продукцию, особенно в таких отраслях, как автомобили, электроника и машиностроение.

Несмотря на то, что в свете последних политических и экономических событий возможен пересмотр преференциального соглашения между РК и США¹², действующая методология правил происхождения KORUS, вероятно, сохранится, так как она позволяет поддерживать баланс интересов действующих участников ССТ. Таким образом, данная модель может быть предпочтительна для более технологичных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью, однако требует детальных проверок соблюдения правил (верификации) и может увеличивать транзакционные издержки.

Панъевропейская модель применяется в соглашении с ЕС, в рамках которого допускается диагональная кумуляция для товаров, торгуемых между Европейским союзом и Республикой Корея. Данный

подход позволяет странам, входящим в региональную группу, использовать материалы из других стран этой группы, как если бы они были произведены внутри их собственной страны. Это означает, что материалы, происходящие из одной страны региональной группы, могут быть использованы в производстве товара в другой стране без потери статуса происхождения.

Такая модель значительно упрощает правила происхождения в совместных цепочках поставок, особенно для высокотехнологичных отраслей. Например, автомобильная деталь, произведенная в РК, может быть объединена с частью, произведенной в ЕС, и, если общая добавленная стоимость соответствует требуемому уровню (например, 45%–55%), товар может получить сниженные тарифы при ввозе в союз. В области электроники, если компонент произведён в РК, но собран с деталями из стран ЕС, готовая продукция может по-прежнему считаться происходящей из РК, что обеспечивает ей преференциальное тарифное обращение при продаже в ЕС.

Ключевые позиции экспорта РК в ЕС (полупроводники, автомобили и их запчасти) также входят в высокотехнологический 7 раздел МСТК и составили 41,1 млрд долларов США в 2024 г., при импорте из ЕС в 33,2 млрд долларов США¹¹. С учетом этих данных Панъевропейская модель предоставляет большую гибкость в рамках зоны свободной торговли между ЕС и РК, позволяя Республике Корея использовать данный подход для плавной интеграции с европейским рынком.

С одной стороны, наращивается сотрудничество с европейскими производителями¹³ в рамках производственного цикла конечных товаров с высокой добавленной стоимостью, с другой сторо-

¹¹ База данных Korea International Trade Association. URL: stat.kita.net (дата обращения: 19.04.2025)

¹² Concerns rise over potential changes to KORUS FTA. *The Korean Times*. March 17, 2025. URL: <https://www.koreatimes.co.kr/business/20250317/concerns-rise-over-potential-changes-to-korus-fta>; Trump proposes 'package deal' to S. Korea in trade call with acting President Han. *The Chosun Daily*. April 10, 2025. URL: <https://www.chosun.com/english/national-en/2025/04/10/KKCNH3EV4NFJPL7JCMKLQ4RYLA/> (дата обращения: 17.03.2025).

¹³ А также южнокорейскими производственными кластерами, например, в странах Вышеградской группы

ны, сохраняются интересы национальных производителей. При этом важно отметить, что, хотя эта модель эффективна для более глубокой региональной интеграции внутри ЕС и его партнеров, её требования существенно усложняют процесс имплементации, особенно для малого и среднего бизнеса.

Модель АСЕАН применяется в соглашении со странами Юго-Восточной Азии, где основой для определения происхождения товаров выступают правила адвалорной доли. При этом подходе для получения преференциальных тарифов достаточно, чтобы не менее 40% стоимости продукции происходило из региона АСЕАН или Южной Кореи. Применение данной модели обусловлено тесными экономическими связями с государствами АСЕАН в рамках внутрикорпоративной интеграции [Суханов, 2023. С. 151].

Как и в случае с другими партнерами, основными позициями во взаимной торговле с АСЕАН являются товары, входящие в 7 раздел МСТК. Объемы экспорта РК в страны АСЕАН и импорта из них составили 52,5 млрд долларов США и 33,6 млрд долларов США соответственно¹¹.

Действующая модель предполагает значительно менее сложные подходы к правилам происхождения по сравнению с Североамериканской и Панъевропейской моделями, что позволяет существенно снизить транзакционные издержки для всех участников торговых отношений.

Таким образом, важным отличием рассмотренных моделей являются способы применения критериев признания товаров происходящими. Североамериканская и Панъевропейская модели используют все три категории критериев происхождения: изменение тарифной классификации, правило адвалорной доли и специфическую обработку, что на практике увеличивает транзакционные издержки экономических субъектов. В противоположность этому, модель АСЕАН представляет более простое и прозрачное решение, используя в большинстве случаев только правило адвалорной доли [Cadot, Ing, 2014; Hoekman, Inama, 2018].

Анализ практики применения данных моделей показывает, что каждая из них

обладает своими конкурентными преимуществами в зависимости от отраслевой специфики и характера торговых связей с конкретными партнерами. Примечательно, что выбор определенной модели коррелирует со степенью локализации производства и структурой торговых потоков. Так, Североамериканская модель эффективнее защищает внутренние рынки, Панъевропейская – способствует развитию кооперационных связей, а модель АСЕАН обеспечивает наиболее гибкий режим для компаний, интегрированных в глобальные цепочки создания стоимости.

В своей интеграционной стратегии Республика Корея гибко комбинирует эти базовые модели в зависимости от специфики партнера, с которым подписывается соглашение о свободной торговле, а также от силы переговорной позиции сторон. Стратегическое использование различных моделей в рамках ССТ позволяет РК эффективно сбалансировать торговые возможности, защитить внутренние отрасли и снизить транзакционные издержки на целевых рынках. Подобный дифференцированный подход представляется особенно ценным в условиях возрастающей фрагментации глобальной торговой системы и тенденции к регионализации экономических связей.

Сегодня РК продолжает активное расширение сети региональных соглашений, а апробированная методология будет внедряться в новые проекты в рамках интеграционной архитектуры страны. Важно отметить, что накопленный Республикой Корея опыт успешной адаптации различных моделей правил происхождения товаров может представлять значительный интерес для других развивающихся экономик, стремящихся к эффективной интеграции в мировое хозяйство при сохранении собственных экономических интересов.

Заключение

Важнейшим принципом любого преференциального соглашения является соблюдение баланса между возможностью доступа к новым рынкам сбыта и защитой интересов национальных производителей. Проведенный анализ показывает, что правила происхождения товаров вы-

ступают не просто техническим элементом, а фундаментальным инструментом реализации интеграционной стратегии государства. Исследованные модели – Североамериканская, Панъевропейская и АСЕАН – предоставляют странам различные возможности для структурирования торговых отношений в соответствии с их экономическими приоритетами и отраслевой спецификой.

На примере Республики Корея наглядно прослеживается, как стратегически продуманная комбинация этих моделей может эффективно содействовать национальным экономическим интересам. Южнокорейский опыт демонстрирует, что дифференцированный подход к выбору модели правил происхождения позволяет не только расширять экспортные возможности и осваивать новые рынки, но и обеспечивать защиту внутренних производителей в чувствительных секторах экономики.

Проведенное исследование позволяет заключить, что технические аспекты соглашений о свободной торговле, такие как модели происхождения товаров и механизмы их верификации, играют определяющую роль в формировании устойчивой и эффективной интеграционной архитектуры. В условиях растущей регионализации мировой экономики и усложнения глобальных цепочек добавленной стоимости опыт Республики Корея представляет ценную модель для других стран, стремящихся балансировать преимущества международной интеграции с задачами национального экономического развития. Комплексное понимание этих процессов открывает перспективы не только для оценки эффективности существующих соглашений РК, но и для прогнозирования дальнейшего развития интеграционной политики страны в условиях трансформации глобальной экономической системы.

Список источников:

1. Суханов, И. А. Модели кооперации в Восточной Азии на примере Японии // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3 (104). С. 147–155. DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-147-155 EDN: DNROGN
2. Томилов М. В., Суханов И. А. Сравнительный анализ китайского и южнокорейского подходов к торгово-экономической интеграции в АТР // Регионалистика. 2023. Т. 10. № 6. С. 133–150. DOI: 10.14530/reg.2023.6.133 EDN: FVPZCM
3. 20 Years of FTAs in Korea with KIEP. Korea Institute for International Economic Policy. In Korean. 07.2021. P. 125.
4. Cadot O., de Melo J., Portugal-Perez A. Understanding the barriers to entry effects of rules of origin in preferential trading arrangements with an application to Asian FTAs // International Handbook on the Economics of Integration. 2011. Volume I. P. 188. DOI: 10.4337/9781849805995.00018
5. Cadot O., Ing L.Y. How Restrictive Are ASEAN's Rules of Origin // East Asian Integration ERIA Research Project Report. 2014. № 6. Jakarta: ERIA. P. 133.
6. Chai H., Kim H. Korea in a Changing Global Trade Landscape, Selected Issues Paper SIP/25/014, International Monetary Fund. Washington DC. February 2025. P. 13. DOI: 10.5089/9798229003384.018 EDN: MSXIZI
7. Chung S. Korea's Participation in Global Value Chains: Measures and Implications // KDI Journal of Economic Policy. 2016. Vol. 38(4). P. 45–76. DOI: 10.23895/kdijep.2016.38.4.45
8. Hoekman B., Inama S. Harmonization of Rules of Origin: An Agenda for Plurilateral Cooperation? // East Asian Economic Review. 2018. Vol. 22, № 1. P. 3–28. DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2018.22.1.336
9. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. World Bank Policy Research Report // World Bank. Oxford University Press. 1993. P. 259–316.
10. Zapata R., Atayde S., Baker J.C., Romero H., Martínez K., Zavaleta M., Hidalgo E. Study on Convergences and Divergences of Free Trade Agreements in the APEC Region // Asia-Pacific Economic Cooperation Policy Support Unit. Asia-Pacific Economic Cooperation

Secretariat. January 2025. P. 155.

References:

1. Sukhanov, I. A. (2023) Cooperation Models in East Asia: The Case of Japan *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 3 (104), pp. 147–155 DOI: 10.22394/1818-4049-2023-104-3-147-155 EDN: DNROGN (in Russ.)
2. Tomilov, M. V., Sukhanov, I. A. (2023) Comparative Analysis of Chinese and South Korean Approaches to Trade and Economic Integration in the Asia-Pacific Region] *Regionalistika* [Regional Studies], vol. 10, no. 6, pp. 133–150 (in Russ.)
3. 20 Years of FTAs in Korea with KIEP. Korea Institute for International Economic Policy. 07.2021. P. 125. DOI: 10.14530/reg.2023.6.133 EDN: FVPZCM (in Korean).
4. Cadot O., de Melo J., Portugal-Perez A. (2011) Understanding the barriers to entry effects of rules of origin in preferential trading arrangements with an application to Asian FTAs *Mezhdunarodnyy spravochnik po ekonomike integratsii* [International Handbook on the Economics of Integration], vol. I, p. 188. DOI: 10.4337/9781849805995.00018
5. Cadot, O., Ing, L. Y. (2014) How Restrictive Are ASEAN's Rules of Origin *Issledovatel'skiy proyekt ERIA po integratsii v Vostochnoy Azii. Otchet* [East Asian Integration ERIA Research Project Report], no. 6. Jakarta: ERIA, p. 133. DOI: 10.5089/9798229003384.018 EDN: MSXIZI
6. Chai, H., Kim, H. (2025) Korea in a Changing Global Trade Landscape, Selected Issues Paper SIP/25/014, International Monetary Fund. Washington DC. February, p. 13. DOI: 10.5089/9798229003384.018 EDN: MSXIZI
7. Chung, S. (2016) Korea's Participation in Global Value Chains: Measures and Implications *Zhurnal ekonomicheskoy politiki KDI* [KDI Journal of Economic Policy], vol. 38(4), pp. 45–76. DOI: 10.23895/kdijep.2016.38.4.45
8. Hoekman, B., Inama, S. (2018) Harmonization of Rules of Origin: An Agenda for Plurilateral Cooperation? *East Asian Economic Review* [East Asian Economic Review], vol. 22, no. 1, pp. 3–28. DOI: 10.11644/KIEP.EAER.2018.22.1.336
9. The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy. World Bank Policy Research Report *Vsemirnyy bank. Oxford University Press* [World Bank. Oxford University Press], 1993, pp. 259–316.
10. Zapata, R., Atayde, S., Baker, J.C., Romero, H., Martinez, K., Zavaleta, M., Hidalgo, E. (January 2025) Study on Convergences and Divergences of Free Trade Agreements in the APEC Region *Gruppa podderzhki politiki Aziatsko-Tikhookeanskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva. Sekretariat Aziatsko-Tikhookeanskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva* [Asia-Pacific Economic Cooperation Policy Support Unit. Asia-Pacific Economic Cooperation Secretariat], p. 155.

Статья поступила в редакцию 28.04.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

The article was submitted 28.04.2025; approved after reviewing 05.06.2025; accepted for publication 09.06.2025.

Информация об авторе

И. А. Суханов – соискатель, Институт экономических исследований ДВО РАН

Information about the author

I. A. Sukhanov – PhD candidate, the Economic Research Institute FEB RAS.